

УДК: 33

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.070

Агропромышленный комплекс России и ее продовольственная независимость

Торопова Наталья Валентиновна

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра анализа, управления рисками
и финансового контроля в цифровом пространстве,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: NToropova@fa.ru

Мехдиев Эльнур Таджадинович

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра анализа, управления рисками
и финансового контроля в цифровом пространстве,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: etmekhdiev@fa.ru

Данное исследование было выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Теория развития агропродовольственного комплекса России для обеспечения продовольственной безопасности»

Аннотация

В статье рассмотрены тенденции развития российского агропромышленного комплекса, а также его связь с обеспечением продовольственной независимости. Проведен анализ конкурентоспособности российской сельскохозяйственной отрасли в условиях международных санкций. Показана возможность обеспечивать продовольственную независимость. проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в целом по стране за анализируемый период повысилась продовольственная независимость, импортозависимость, соответственно, снизилась. В целом достигнуто импортозамещение по основным видам продуктов, исключая молочные продукты (в части которых замещение возможно) и фрукты (где возможно только частичное импортозамещение). Увеличение объемов производства продовольствия в 2014-2018 годы не позволяет говорить о том, что причиной падения в потреблении было недостаточное собственное производство и снижение импорта. Представляется, что основной причиной является увеличение барьеров экономического доступа к качественным пищевым продуктам. Показано, что в России за период 2014-2018 гг. повысилась продовольственная независимость, импортозависимость, соответственно, снизилась. В целом достигнуто импортозамещение по основным видам продуктов, исключая молочные продукты (в части которых замещение возможно) и фрукты (где возможно только частичное импортозамещение).

Для цитирования в научных исследованиях

Торопова Н.В., Мехдиев Э.Т. Агропромышленный комплекс России и ее продовольственная независимость // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 10А. С. 621-629. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.070

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, экономическая политика, продовольственная система.

Введение

В настоящее время развитие аграрного сектора экономики происходит в достаточно сложных и не однозначных социально-экономических условиях, связанных с продолжающимся усилением зарубежных санкций в отношении России и ее ответным эмбарго, глобализацией мировой экономики и интеграционных процессов, а также многочисленных внутренних и внешних рисков и угроз для обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства, как наиболее уязвимой составляющей агропромышленного комплекса страны, а также проблемы обеспечения экологической безопасности.

Основная часть

Следует отметить, что в России сельское хозяйство в последние годы становится современной, технологичной и конкурентоспособной отраслью, имеющей устойчивые темпы развития. Дополнительным фактором роста отечественного АПК стала политика импортозамещения после введения эмбарго на ввоз продовольствия из отдельных стран мира в 2014 году.

Таблица 1 - Динамика производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в Российской Федерации

Показатели	Годы					
	1990	2013	2014	2015	2016	2017
Производство сельского хозяйства в % к предыдущему году	96,4	105,8	103,5	102,6	104,8	102,4
Производство сельского хозяйства (1990 г. = 100%)	100,0	89,3	92,4	95,0	99,5	101,9
Производство растениеводства в % к предыдущему году	92,4	111,2	104,9	103,1	107,6	102,1
Производство растениеводства (1990 г. = 100%)	100,0	119,5	125,4	119,5	125,7	129,6
Производство животноводства в % к предыдущему году	98,8	100,6	102,0	102,2	101,5	102,8
Производство животноводства (1990 г. = 100%)	100,0	66,4	67,7	69,4	70,4	72,4
<i>Справочно:</i> индексы физического объема ВВП	95,9	101,3	100,7	97,7	100,3	101,6

Источник: составлено авторами на основе данных

Согласно результатам проводимой оценки, можно отметить, что отрасль приобрела более устойчивый характер развития по сравнению со всей экономикой страны. По темпам роста производства продукции отрасль в последние годы превышало темпы роста физического объема ВВП. При этом в 2017 г. объемы производства валовой продукции растениеводства и животноводства (в сопоставимых ценах) превысили уровень 1990 г. соответственно на 9,7% и 4%.

По оценке Минсельхоза России, в 2018 году достигнуты или превышены, пороговые значения показателя продовольственной независимости Российской Федерации по зерну (выше порогового значения на 4,4 п.п., сахару (на 15,7 п.п.), маслу растительному (на 1,5 п.п.), мясу и мясопродуктам (на 7,8 п.п.)

В то же время по другим основным видам продукции удельный вес отечественной продукции в общем объеме ресурсов, по-прежнему, остаются ниже установленного порогового значения. Так, по молоку и молокопродуктам значение данного показателя, достигнутое в 2018 г. ниже рекомендуемого уровня на 5,8 п.п., а по соли пищевой – на 20,8 п.п.

Вместе с тем анализ динамики изменения удельного веса отечественной продукции в общем объеме продовольственных ресурсов свидетельствует о снижении его уровня в 2018 г. по таким видам продукции, как картофель (на 0,4 п.п., масла растительного – на 3,5 п.п., однако это не повлияло на уровень обеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия, т.к. пороговые значения достигнуты и превышены.

Следует отметить, что обеспеченность агропродовольственными товарами определяется функционированием отраслей агропромышленного комплекса страны. В 2018 г. площадь сельскохозяйственных угодий в наличии у сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) организаций, личных (подсобных) хозяйств, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, составила 193,2 млн. га, что на 0,1% больше уровня 2017 г. В структуре сельскохозяйственных угодий пашня составляет 60,5% (116,8 млн га), на кормовые угодья приходится 36,7% (71 млн га), многолетних насаждений и залежей - 2,8%. В отчетном периоде прирост площади сельскохозяйственных угодий составил 288,1 тыс. га, в том числе пашни - 124,2 тыс. га, кормовых угодий - 163,6 тыс. га, многолетних насаждений - 5,4 тыс. га. Площадь залежей уменьшилась на 7,3 тыс. га. В 2018 году в Российской Федерации вся посевная площадь сельскохозяйственных культур составила 79,6 млн. га, что на 0,5% меньше уровня 2017 года и на 2,7% больше уровня 2013 года.

Анализ подотрасли растениеводства показал, что в 2017 г. объемы производства зерновых, сахарной свеклы и овощей открытого грунта несколько снизились по сравнению с 2016 г. (соответственно на 16,4%, 19,0% и 1,0%), в то время как производство картофеля и сахарной свеклы увеличилось (на 3,2%). Сокращение валовых сборов прежде всего произошло уменьшения посевных площадей, а также низкой доходностью товаропроизводителей. Что касается сахарной свеклы, то следует отметить и уменьшение урожайности данной культуры.

Анализ подотраслей животноводства свидетельствует о том, что в целом по основным видам животноводческой продукции объемы производства увеличились (за исключением шерсти). Так, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. производство мяса увеличилось в целом на 2,5%, молока – на 1,4%, яиц – на 0,2%.

Следует отметить, что основными производителями сельскохозяйственной продукции являются сельскохозяйственные организации. Так, в 2018 г., по сравнению с 2017 г., в сельскохозяйственных организациях производство скота и птицы увеличилось на 3,8%, в крестьянских фермерских хозяйствах - на 4,8%, а в хозяйствах населения оно уменьшилось на

2,4%.

По сравнению с 2013 годом, производство скота и птицы на убой (в живом весе) в СХО увеличилось на 36,8%, в КФХ - на 34,3%, а в хозяйствах населения оно уменьшилось на 16,7%. Как следствие доля СХО в структуре производства скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий за пять лет возросла на 8,9 п.п. и составила 76%. Удельный вес хозяйств населения снизился до 20,4%, а доля крестьянских (фермерских) хозяйств незначительно выросла и составила 3,6%.

Если рассматривать в региональном разрезе, то можно отметить, что В 2018 г. прирост производства скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий обеспечили 46 регионов. Наибольший прирост относительно 2017 года был обеспечен в Воронежской - 84,1 тыс. тонн (119,9%), Тамбовской - 53,5 тыс. тонн (110,7%), Псковской - 39,1 тыс. тонн (116,7%), Пензенской - 32,7 тыс. тонн (111,3%), Липецкой - 25,9 тыс. тонн (107,5%), Томской - 21,4 тыс. тонн (115,9%), Тульской - 16,6 тыс. тонн (112,3%) областях, Ставропольском крае - 38,4 тыс. тонн (107,6%), республиках Марий Эл - 21,8 тыс. тонн (107,9%) и Мордовия - 19,8 тыс. тонн (106,7%).

В настоящее время в структуре производства скота и птицы на убой наибольший удельный вес занимают птица и свиньи. Так, за последние пять лет доля птицы на убой возросла с 42,3% в 2013 г. до 44,7% в 2018 г., свиней – соответственно с 29,6% до 32,3%, а доля КРС сократилась с 23,5% до 18,9%, соответственно. Такая динамика структуры производства мяса соответствует мировым тенденциям: во всем мире растет доля потребления белого мяса и сокращается доля потребления красного. Увеличение производства мяса птицы и свинины обеспечивает их устойчивое импортозамещение.

Рассматривая подотрасль свиноводства, можно отметить, что в 2018 г. прирост производства свиней на убой, по предварительным данным Росстата, составил 249,8 тыс. тонн (в живом весе), или 5,5%, относительно 2017 года, по сравнению с уровнем 2013 года он достиг 1184,6 тыс. тонн, или 31,6%. В 2018 году по сравнению с 2017 годом в СХО производство свиней на убой увеличилось на 8,2%, что выше темпа прироста, полученного в 2017 году относительно 2016 года (7,4%). По сравнению с 2013 годом в 2018 году производство свиней на убой в СХО увеличилось на 60,2% и достигло 4069,1 тыс. тонн. В КФХ и ИП производство свиней снизилось к уровню 2017 года на 5,5%, а по сравнению с уровнем 2013 года - на 22,5% (14 тыс. тонн) и составило 54,7 тыс. тонн. В хозяйствах населения по сравнению с 2013 годом также произошло падение производства (на 36%) вследствие сокращения поголовья свиней на сельских подворьях, причиной которого является неблагоприятная эпизоотическая ситуация в отдельных регионах.

Наращивание производства свиней на убой происходит преимущественно в тех регионах, где существуют интегрированные формирования, в которых реализуются крупные инвестиционные проекты. Поэтому основной прирост производства свиней на убой получен на вновь построенных и модернизированных комплексах и свинофермах. Несмотря на динамику снижения числа новых и модернизированных объектов в свиноводстве, производство мяса увеличивается за счет повышения продуктивности свиней. Всего за 2013 - 2018 годы введено 168 новых объектов, 41 объект модернизирован, дополнительное производство мяса свиней за указанный период составило 586,2 тыс. тонн.

Достаточно высокие темпы производства свиней на убой увеличили самообеспеченность в потреблении свинины до уровня 99,5%. По оценке Национального союза свиноводов, в 2019 году положительная динамика сохранится и составит более 4%. На основании проведенного

мониторинга инвестиционных проектов этому будет способствовать реализация ускоренного импортозамещения в свиноводстве, к которому в 2015 году приступили предприятия отрасли в целях минимизации глобальных эпизоотических рисков, увеличения объемов производства и наращивания экспортного потенциала.

Несмотря на достаточно высокие показатели в птицеводстве, в данной подотрасли в 2018 году отмечено снижение темпов производства птицы. Прирост производства птицы на убой в хозяйствах всех категорий относительно 2017 года, составил 46,6 тыс. тонн (в живом весе), или 0,7%. Производство яиц составило 44,9 млрд. шт., что больше уровня 2017 года на 0,1%. Производство яиц на душу населения составило 306 штук (при рациональной норме потребления 260 штук). Следует отметить неравномерное размещение производства птицеводческой продукции на территории страны. В общем объеме производства птицы на убой доля Центрального федерального округа составила 37,1%, в то время как на долю Дальневосточного федерального округа приходится около 1%.

Аналогичная ситуация складывается с производством яиц. Основное производство сосредоточено в Приволжском федеральном округе (доля в общем объеме - 25,1%). Доля Дальневосточного федерального округа в общем объеме производства яиц в 2018 году составила 2,9%. Основными производителями мяса птицы и яиц являются сельскохозяйственные организации. В 2018 году, по предварительным данным, их доля в общем объеме производства составила 92,4% и 80,6% соответственно, что на 0,2 п.п. превышает уровень 2017 года по птице и на 0,5 п.п. по яйцу. Производство птицы на убой в данной категории хозяйств по сравнению с 2013 годом увеличилось на 1513,2 тыс. тонн, или на 31%. В КФХ и ИП в 2018 году производство птицы на убой осталось на уровне 2017 года, при этом оно выше относительно 2013 года на 38,1% (18,8 тыс. тонн). Доля КФХ в общем объеме производства в 2018 году составила всего 1%. В хозяйствах населения производство птицы на убой в 2018 году по сравнению с уровнем 2017 года уменьшилось на 10 тыс. тонн, или на 2,2%.

По данным Росптицесоюза, перспективными направлениями, обеспечивающими прирост объемов производства птицы на убой и расширение его ассортимента, является производство мяса индеек, уток, гусей, цесарок и перепелов. В настоящее время сложилась следующая структура производства птицы на убой в хозяйствах всех категорий: бройлеры - 90,2%, технологическая выбраковка кур яичных кроссов - 3%, индейки - 5,4%, утки - 1% и гуси - 0,4%.

Рассматривая производство мяса крупного рогатого скота следует отметить, что в 2018 г. производство крупного рогатого скота на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий составило 2,8 млн. тонн (на 63,1 тыс. тонн больше уровня 2017 г.). При этом в сельскохозяйственных организациях производство крупного рогатого скота на убой увеличилось на 5,1% (48,4 тыс. тонн) и составило 989,4 тыс. тонн.

В крестьянских фермерских хозяйствах производство крупного рогатого скота на убой имеет тенденцию увеличения: в 2018 г. увеличилось на 9,8% по сравнению с 2017 г. Доля крестьянских фермерских хозяйств в общем объеме производства КРС составила 10,1%. Тенденция наращивания производства КРС в этой категории хозяйств является положительной, и она должна закрепиться за счет государственной поддержки формирования новых крестьянских фермерских хозяйств и создания семейных животноводческих ферм.

В хозяйствах населения, которые производят 54,5% общего объема КРС на убой, в 2018 году производство уменьшилось на 0,7% относительно уровня 2017 года, или на 10,6 тыс. тонн. По данным субъектов Российской Федерации, на конец 2018 года численность товарного поголовья

коров специализированных мясных пород во всех категориях хозяйств составила 886,9 тыс. голов, что на 59,8 тыс. голов, или на 7,2%, больше, чем в 2017 году. Такие показатели свидетельствуют о создании базы для дальнейшего развития отечественного мясного скотоводства.

Производство молока в Российской Федерации увеличивается, но увеличение незначительное. Если рассматривать в разрезе категорий хозяйств, то увеличение произошло в сельскохозяйственных организациях (в 2018 г. на 3,6% по сравнению с 2017 г., а в хозяйствах населения, наоборот, уменьшилось на 1,8%). Предполагается, что компенсация ежегодного снижения производства молока в хозяйствах населения будет происходить за счет ввода новых и реконструкции существующих объектов в молочном скотоводстве, выделения дополнительных грантов на создание крестьянских фермерских хозяйств. При этом следует отметить увеличение молочной продуктивности коров в последние годы.

Внешняя торговля Российской Федерации с зарубежными странами характеризуется отрицательным сальдо российского торгового баланса по сельскохозяйственной продукции и продовольствию. Вместе с тем его величина в 2018 г. уменьшилась на 4,1 млрд долл. По данным ФТС России, в 2018 году по сравнению с 2017 годом товарооборот Российской Федерации с зарубежными странами увеличился на 9,9%, импорт увеличился на 2,8%, экспорт увеличился на 19,3%.

Следует также отметить, что если в 2013 г. доля экспорта агропродовольственных товаров в общем объеме экспорта составляла 3,1%, то в 2017 г. достиг уровня 5,8%, увеличившись на 2,6 п.п. в то же время доля импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 2017 г. составил 12,7%. Что меньше уровня 2013 г. на 1,0%.

Основными товарными позициями в структуре экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 2018г. являлись: зерновые культуры (40,7%, в том числе пшеница - 32,8%), рыба и морепродукты (19,9%, в том числе рыба мороженая - 12,7%), растительные масла (9,3%, в том числе масло подсолнечное - 6,2%), прочие (12,5%). В 2018 году по сравнению с 2017 г. в натуральном выражении возрос экспорт следующих видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции: семян рапса - в 2,5 раза, соевых бобов - в 1,9 раза, рапсового масла - в 1,6 раза, пшеницы и меслина - на 33%, муки пшеничной, или пшенично-ржаной - на 27%, свинины и свиных субпродуктов - на 17,6%, ячменя - на 17,1%, кондитерских мучных изделий - на 14%, мяса птицы свежего и мороженого - на 13,6%. Вместе с тем наблюдалось снижение экспортных поставок следующей продукции: семян подсолнечника - в 3,4 раза, сахара белого - на 30,8%, семян льна - на 25,4%, табачных изделий - на 20,1%, риса - на 18,3%, масла подсолнечного, сафлорового, или хлопкового и их фракций - на 9,3%.

Рассматривая географию экспорта отечественной продукции, можно отметить, что основными странами-импортерами являются Китай, Египет, Турция, Республика Корея, страны СНГ, Нидерланды, Иран.

В товарной структуре импорта Российской Федерации доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2018 году составила 12,4%. Основными товарными позициями в структуре импорта сельхозпродукции в 2018 г. являлись: фрукты и орехи (17,1%, в том числе бананы - 3,9%, цитрусовые - 4,2%), алкогольная и безалкогольная продукция (9,1%), мясо и мясопродукты (7%, в том числе мясо крупного рогатого скота (далее - КРС) - 4,3%, мясо птицы - 1,2%), молоко и молокопродукты (7%, в том числе сыры - 3,3%), овощи (6,2%, в том числе томаты - 2,1%), масличные семена (6,4%, в том числе соевые бобы - 3,3%).

В 2018 году по сравнению с 2017 годом снизился импорт: свинины свежей, охлажденной,

или мороженой в 4,6 раза, семян подсолнечника - в 2,6 раза, молочной сыворотки - в 2 раза, лука - в 1,7 раза, молока и сливок сухих - в 1,5 раза, винограда - 21,3%, цельного молока - на 21,1%, кукурузы - на 16,1%, масла сливочного - на 11,7%. Одновременно выросли объемы импортных поставок: живого КРС - в 1,8 раза, кондитерских мучных изделий - на 24,4%, прочих овощей (баклажаны, кабачки, перцы, сельдерей, шпинат, шампиньоны) - на 24%, сахара - на 22,1%, пальмового масла и его фракций - на 18,9%, сыра и творога - на 18%, томатов свежих, или охлажденных - на 11,5%. К основным странам-импортерам отнесены: Белоруссия, Китай, Германия, Бразилия, Эквадор, Турция, Италия.

Анализ продовольственной независимости по основным видам продукции сельского хозяйства свидетельствует, что потребление населения обеспечивается внутренним производством по таким видам продуктов, как зерно, картофель, мясо и мясопродукты, яйца. Как свидетельствуют данные таблицы 36, удельный вес импорта к их производству незначителен. Вместе с тем по-прежнему сохраняется зависимость от объемов импорта по молоку-и молокопродуктам, овощам и фруктам.

Интегральный показатель импортозависимости, рассчитанный как отношение сальдо импорта-экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров к затратам населения на продовольствие, в 2014-2017 годы резко снизился (в 2013 году он составлял 11,1%, в то время как к 2017 году - 4,5%)

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в целом по стране за анализируемый период повысилась продовольственная независимость, импортозависимость, соответственно, снизилась. В целом достигнуто импортозамещение по основным видам продуктов, исключая молочные продукты (в части которых замещение возможно) и фрукты (где возможно только частичное импортозамещение). Увеличение объемов производства продовольствия в 2014-2018 годы не позволяет говорить о том, что причиной падения в потреблении было недостаточное собственное производство и снижение импорта. Представляется, что основной причиной является увеличение барьеров экономического доступа к качественным пищевым продуктам.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: в России за период 2014-2018 гг. повысилась продовольственная независимость, импортозависимость, соответственно, снизилась. В целом достигнуто импортозамещение по основным видам продуктов, исключая молочные продукты (в части которых замещение возможно) и фрукты (где возможно только частичное импортозамещение).

Библиография

1. Алтухов А.И. Новая аграрная политика – основа обеспечения продовольственной безопасности в России / А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной академии. – 2016. - № 3. – С. 3.
2. Горбатов А.В. Агропромышленный комплекс России: санкции, состояние и перспективы // Управление общественными и экономическими системами. 2015. № 9. С. 1.
3. Егорова Л.И., Соколова Е.С., Шадрин Г.В. Методические аспекты формирования системы внутреннего контроля // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 1. С. 50-52.
4. Елагина А.С. Правовая модель обеспечения продовольственной безопасности в России // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 11В. С. 153-160.
5. Елагина А.С., Шаулов Л.Б. Показатели оценки экономической доступности продовольствия в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 6В. С. 190-198.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 06.08.2012 – № 32. – Ст. 4549.
7. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. – URL: <http://www.fao.org/home/ru/> (дата обращения 08.06.2019)
8. Соколова Е.С. Методика оценки качества бухгалтерской (финансовой) информации // Экономические науки. 2009. № 54. С. 293-298.
9. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 5. – Ст. 502.
10. Федотова Е.А., Купрешенко Н.П. Агропромышленный комплекс как основа обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2015. № 1. С. 52-57.

The agro-industrial complex of Russia and its food independence

Natal'ya V. Toropova

PhD in Economics, Senior Researcher,
Center for Analysis, Risk Management
and financial control in the digital space,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: NToropova@fa.ru

El'nur T. Mekhdiev

PhD in History, Senior Researcher,
Center for Analysis, Risk Management
and financial control in the digital space,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: etmekhdiev@fa.ru

Abstract

The article discusses the development trends of the Russian agro-industrial complex, as well as its relationship with food independence. The analysis of the competitiveness of the Russian agricultural industry in the context of international sanctions and the ability to ensure food independence. The ability to provide food independence is shown. the analysis allows us to conclude that in the whole country for the analyzed period, food independence increased, import dependence, respectively, decreased. In general, import substitution was achieved for the main types of products, excluding dairy products (in which part substitution is possible) and fruits (where only partial import substitution is possible). The increase in food production in 2014-2018 does not allow us to say that the reason for the drop in consumption was insufficient domestic production and a decrease in imports. It seems that the main reason is the increase in barriers to economic access to quality food products. It is shown that in Russia for the period 2014-2018. food independence increased, import dependence, respectively, decreased. In general, import substitution was achieved for the main types

of products, excluding dairy products (in which part substitution is possible) and fruits (where only partial import substitution is possible).

For citation

Toropova N.V., Mekhdiev E.T. (2019) Agropromyshlennyi kompleks Rossii i ee prodovol'stvennaya nezavisimost' [The agro-industrial complex of Russia and its food independence]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (10A), pp. 621-629. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.070

Keywords

Agribusiness, food security, agriculture, economic policy, food system.

References

1. Altukhov A. I. (2016) New agrarian policy-the basis for ensuring food security in Russia A. I. Altukhov Bulletin of the Kursk state Academy. No. 3. - P. 3.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 120 of 30.01.2010 "on approval of the food security Doctrine of the Russian Federation" Collection of legislation of the Russian Federation. - 2010. - No. 5. - Article 502.
3. Egorova L. I., Sokolova E. S., Shadrina G. V. (2014) Methodical aspects of formation of internal control system Economics, statistics and Informatics. Bulletin of the UMO. No. 1. Pp. 50-52.
4. Elagina A.S. (2016) Pravovaya model' obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti v Rossii [Legal model of ensuring food security in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (11B), pp. 153-160.
5. Elagina A.S., Shaulov L.B. (2017) Pokazateli otsenki ekonomicheskoi dostupnosti prodovol'stviya v Rossii [Indicators of assessing the economic accessibility of food in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (6B), pp. 190-198.
6. Fedotova E. A., Copresence N. P. (2015) The agro-industrial complex as the basis of food security of Russia Bulletin of economic security. No. 1. Pp. 52-57.
7. Food and agriculture organization of the United Nations. - URL: <http://www.fao.org/home/ru/> (accessed 08.06.2019)
8. Gorbatov A.V. (2015) agro-industrial complex of Russia: sanctions, state and prospects Management of social and economic systems. No. 9. P. 1.
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 No. 717 "On the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013 - 2020" Collection of legislation of the Russian Federation. - 06.08.2012-No. 32. - Article 4549.
10. Sokolova E. S. (2009) Methodology for assessing the quality of accounting (financial) information Economic Sciences. No. 54. Pp. 293-298.